

В комнате все служанки замерли, даже самая смелая из них, Сяо Цуй'эр, с тревогой посмотрела на него, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Шэнь Мянью слегка нахмурился и произнёс:

— Почему дверь не закрыли? Холодно же.

Служанка поспешно повернулась и закрыла дверь, всё ещё испытывая страх.

Второй молодой господин славился своим скверным характером, особенно по утрам.

Семья Шэнь была знатной, и хотя в эпоху Республики многие старые обычаи уже отменили, традиция утренних приветствий всё ещё сохранялась.

Шэнь Минсюань терпеть не мог свою мачеху, но вынужден был ежедневно изображать почтительного сына, отправляясь рано утром с поклонами. Естественно, его настроение было далеко не лучшим, и в это время его лучше не злить, иначе он мог устроить настоящую бурю. Вторая наложница, в свою очередь, баловала его, исполняя все его прихоти, что делало его характер всё более необузданным.

Шэнь Мянью наконец очнулся и с усмешкой произнёс:

— Чего вы так боитесь? Я же не людоед. Просто знайте, что я не всегда бываю таким терпеливым. Впредь будьте осторожнее, не раздражайте меня.

Служанки поспешно закивали, успокоившись, увидев, что он не стал делать из этого большой проблемы.

Сяо Цуй'эр развернула новую одежду, которая оказалась накидкой.

Вторая наложница владела несколькими ткацкими лавками, и все ткани для усадьбы закупались именно у неё. То, что она оставляла для своего сына, было, конечно, самым лучшим. Эта накидка была сшита из меха норки, лёгкая и тёплая, снаружи — дорогой белый шёлк, белоснежный и нежный, с изысканным узором, выглядевший особенно элегантно и роскошно.

Шэнь Мянью провёл рукой по ткани, кивнул и произнёс:

— Хорошо.

Его бледные, словно из нефрита, пальцы прикоснулись к белому шёлку, и от этого ткань казалась почти безвкусной. Служанки не могли не восхищаться: хоть второй молодой господин и был странным, и делами не занимался, но в его облике не было ни одного изъяна, а его пальцы выглядели прекраснее, чем белый нефрит.

Проводя рукой по шёлку, Шэнь Мянью вспомнил, как в тот день, когда его предшественника избили и выгнали из дома, он был одет в эту же одежду.

Позже Шэнь Минсюань скитался по улицам, и единственную ценную вещь, которая у него была, отобрали в ту же ночь. Он лежал в снегу, весь покрасневший и посиневший от холода, думая, что умрёт. К счастью, Сяо Цуй'эр тайком принесла ему несколько старых ватных курток и изредка подкармливала его лепёшками, чтобы он не погиб в ту холодную зиму.

Но, возможно, смерть в ту зиму была бы для него лучшим исходом, и тогда ему не пришлось бы

страдать так сильно.

Он вдруг усмехнулся и сказал:

— Сегодня надену эту новую одежду.

Служанки согласились и помогли ему надеть новую накидку.

Снег шёл всю ночь, но теперь уже прекратился, и двор был покрыт серебристым ковром. Слуги убирали снег, а две служанки, Минхуэй и Минсюэ, бегали по сугробам, кидая снежки в Шэнь Мяня, крича:

— Второй брат точно не успеет увернуться!

Шэнь Мянь, конечно, мог бы увернуться, но он не стал.

Когда снежки уже летели в его сторону, кто-то вдруг крикнул:

— Осторожно!

Его схватили за руку, и чья-то чёрная фигура прикрыла его собой. Два снежка ударили в спину мужчины, оставив белые следы.

Девочки восьми-девяти лет не обладали большой силой, так что это не причинило боли, и Шэнь Минчэн вдруг понял, что его младшие брат и сестра просто играли.

Он посмотрел вниз, и в его объятиях оказался красивый мальчик, смотрящий на него тёмными, яркими глазами, полными жизни. Шэнь Мянь улыбнулся и сказал:

— Старший брат, какой же ты глупый! Я специально не стал уворачиваться, чтобы они попали.

Шэнь Минчэн удивился:

— Почему?

Шэнь Мянь ответил:

— Если они попадут в меня, то почувствуют себя виноватыми, и тогда я смогу выдвинуть свои условия, а они будут вынуждены согласиться. Но теперь, раз попали в тебя, результат тот же.

Минхуэй и Минсюэ, увидев, что попали в Шэнь Минчэна, сильно испугались. Их старший брат всегда был строгим и холодным, в отличие от второго брата, который любил пошалить. Третья и четвёртая наложницы постоянно предупреждали их, чтобы они ни в коем случае не злили старшего брата, и они его очень боялись.

Две девочки опустили головы и тихо позвали:

— Старший брат, второй брат.

Шэнь Мянь улыбнулся и сказал:

— Вы же ударили старшего брата. Что у вас в кошельках вкусного, быстрее отдавайте.

Девочки сжали розовые кошелёчки у себя на поясе, украдкой поглядывая на красивое лицо

Шэнь Минчэна. Увидев, что он не злится, а даже слегка улыбается, они перестали бояться, скорчили рожицы Шэнь Мянью и убежали.

— Эй, вы, девчонки!.. — Шэнь Мянью попытался их остановить, но безуспешно. Он обернулся и с укором сказал:

— Всё из-за того, что старший брат не стал подыгрывать.

Шэнь Минчэн улыбнулся ещё шире и сказал:

— Разве тебе чего-то не хватает? Зачем обманывать сестёр?

Шэнь Мянью ответил:

— Это совсем другое. То, что удаётся забрать у них, всегда вкуснее.

— И это какая-то странная логика?

Шэнь Мянью сказал:

— Они всё время говорят, что я толстый. Я должен вернуть себе статус старшего брата, чтобы меня не обижали маленькие девчонки!

Шэнь Минчэн, услышав, что он снова заговорил о своём весе, понял, что он действительно переживает из-за этого, и невольно почувствовал досаду.

— Ты и правда как ребёнок. Именно потому, что ты так переживаешь, они и дразнят тебя. — Он ущипнул мягкую щёку мальчика, и в его глазах появилась тёплая улыбка.

Его брат был прекрасен, словно вырезанный из нефрита, с мягкими щеками, и в нём не было ничего, что можно было бы критиковать. Две младшие сестры просто любили его и поэтому дразнили.

Шэнь Мянью, почувствовав, как его ущипнули, надул щёки и сказал:

— Вижу, старший брат всё-таки на стороне Минхуэй и Минсюэ.

Шэнь Минчэн слегка улыбнулся и ответил:

— Старший брат не на чьей-то стороне, он просто справедливый. — Он помолчал, а затем добавил:

— Если сейчас не пойдёшь здороваться, отец тебя отчитает.

Шэнь Мянью сразу же изменился в лице, оттолкнул его руку и сказал:

— Я совсем забыл о делах! Потом разберёмся с тобой! — С этими словами он поспешил вперёд, направляясь к переднему двору.

Шэнь Минчэн смотрел ему вслед. Мальчик в роскошной белой одежде шёл по снегу, его фигура не была худой, но выглядела гармонично и элегантно, вызывая необъяснимое чувство нежности.

Улыбки, которые он видел на его лице, были гораздо чаще, чем за последние пять лет,

проведённые за границей.

Войдя в передний двор, Шэнь Сяовэй как раз выходил из столовой со своим адъютантом. Увидев второго сына, он нахмурился и сказал:

— Опять проспал? Неужели нельзя поучиться у старшего брата? Ты уже не маленький, а всё время бездельничаешь. Что из тебя получится?

Шэнь Мянью съёжился. Этот генерал был точной копией его отца из реального мира, который каждый раз, видя его, ругал за лень и отсутствие амбиций. Он уже привык к этому и прекрасно справлялся.

Он надул губы и тихо сказал:

— Отец, я вчера сильно напился, голова до сих пор болит. Я еле добрался сюда, чтобы поприветствовать вас, а вы всё ругаетесь. Быть почтительным сыном — это трудная работа.

Шэнь Сяовэй посмотрел на его мягкое и обиженное лицо, вспомнил, что он ещё молод, и немного успокоился. К тому же у него были срочные дела, и он решил пока оставить его в покое.

Перед уходом он ещё раз напомнил:

— Учись хорошо, меньше ходи в театры, не позорься перед людьми.

Шэнь Мянью поспешно согласился и, когда отец ушёл, вошёл в столовую.

Первая госпожа завтракала, подняла на него взгляд, положила серебряные палочки и вытерла уголки рта салфеткой. Её выражение лица было необычным, с оттенком самодовольства и пренебрежения.

Несколько лет назад в усадьбе самой влиятельной была вторая наложница, поскольку во всём доме был только второй сын, и внимание генерала было сосредоточено на нём. Ему предоставляли всё самое лучшее. Но теперь всё изменилось: старший сын только что вернулся из-за границы и сразу же был отправлен в армию для обучения. Это означало, что ему доверят управление домом, и это было совсем не то же самое, что баловать второго сына.

Шэнь Мянью сказал:

— Доброе утро, мачеха.

Первая госпожа ответила:

— Ждать, пока ты поприветствуешь, — это как ждать, пока каша остынет. В усадьбе только у второго молодого господина такие большие амбиции. Старший брат даже не смеет лениться, рано утром отправляется с генералом в армию учиться, а ты спишь до полудня. У младшего сына есть свои преимущества: можно просто наслаждаться жизнью, ведь старший брат всегда прикроет.

Шэнь Мянью, будучи голодным и сонным, даже не стал вникать в её слова, просто ответил:

— Да-да, мачеха, вы правы.

Первая госпожа спросила:

— Какие именно мои слова правдивы?

Шэнь Мянью улыбнулся и сказал:

— Каждое ваше слово — это жемчужина мудрости, всё правда.

Первая госпожа нахмурилась, фыркнула и сказала:

— Ладно, иди.

Шэнь Мянью развернулся и ушёл, не задерживаясь.

<http://bllate.org/book/15553/1415183>